

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕНСИВНОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ СО СТРАНАМИ «БОЛЬШОЙ СЕМЕРКИ» И АСЕАН

Ши Чжичао

В статье проведена оценка непосредственных и реальных последствий торгового конфликта между Китаем и США для экономики стран «Большой семерки» (G7) и АСЕАН. Проанализировано влияние данного конфликта на ключевые страны — партнеры США и КНР на основе дискурса современной политической и экономической литературы и фактических данных. Показано, что, хотя последствия являются негативными и значительными для США и Китая, они управляемы и в некоторой мере имеют положительный эффект для других стран.

Ключевые слова: АСЕАН; «Большая семерка»; внешняя торговля; Китай; мировая экономика.

«Comparative Analysis of the Intensity of China's Foreign Trade with Group of Seven Countries and ASEAN» (Shi Zhichao)

The article is devoted to assessing the immediate and real consequences of the trade conflict between China and the United States for the economies of the G7 and ASEAN countries. The study analyses the impact of this trade conflict on key partner countries of the US and China, emerging from the discourse of modern political and economic literature and evidence. It is shown that, although the consequences are negative and significant for the US and China, they are manageable and show positive effects to some extent for other countries.

Keywords: ASEAN; China; G7; international trade; world economy.

Стремительный подъем Китая с 1980-х гг. в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг и цифровизации экономики является следствием дисциплинированности и политической сплоченности китайской нации. В современной мировой экономической истории нет параллели столь масштабной национальной трансформации. Китай достиг состояния экономического процветания, несмотря на то, что является одной из крупнейших стран мира по численности населения. Впечатляющая трансформация Китая находится в центре внимания глобальных акторов западного мира.

Следует отметить два важных исследования о непосредственных последствиях американо-китайского торгового противостояния: М. Амита, С. Дж. Реддинга, Д. Вайнштейна [5] и П. Д. Файгельбаума, К. Голдберга, П. Дж. Кеннеди, А. Ханделвала [9]. В них, в частности, отмечается, что в результате ввода торговых барьеров был осуществлен полный переход американских тарифов к американским импортерам. Другими словами, китайские экспортеры, которые продолжали продавать свои товары в США после введения тарифов, не снижали цены, чтобы смягчить нагрузку на своих клиентов, а, напротив, увеличили их.

Данные выводы обосновываются в работе по оптимальным тарифам и ценовой реакции фирм на колебания валютных курсов. Исследования оптимальных тарифов Ч. П. Боуна [6], М. А. Кроули [10] показали, что правительства устанавливают более высокие тарифы, когда их стоимость может быть (по крайней мере, частично) перенесена на экспортеров. Кроме того, в торговые конфликты может быть вовлечено большее количество стран, а протекционистская политика может выйти на глобальный уровень. Поскольку такая политика, как правило, наносит наибольший ущерб более слабым странам, хорошо функционирующая многосторонняя торговая система, способная ослабить протекционистские импульсы и сохранить доступ на рынки для более бедных стран, имеет фундаментальное значение.

Среди китайских ученых следует выделить работы Лю Юаньчуня [1], Чжан Вэя [3] и Чжан Юйхуаня [4]. Лю Юаньчунь утверждал, что влияние экспорта на экономику Китая отражается не только на самом экспорте, но и на потреблении, инвестициях и т. д., а также на взаимодействии разных государств. Торговые конфликты также влияют на разделение труда в самой производственной цепочке и процесс

Автор:

Ши Чжичао — аспирант кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: shizhichao130@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Shi Zhichao — post-graduate student of the Department of International Economic Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: shizhichao130@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

распределения ресурсов, поскольку Китай заимствует передовые технологии и управленческий опыт из-за рубежа [1, с. 6]. Чжан Вэй указывал, что торговое противостояние КНР и США оказывает негативное влияние на экономику, финансы и банковскую отрасль Китая, а согласно модели общего равновесия его влияние на ВВП Китая варьируется в пределах 1 %. Торговый конфликт повышает процентную ставку на финансовых рынках и снижает обменный курс юаня. При этом, по мнению ученого, непродолжительная торговая война развивается по логике «трение — эскалация — переговоры — повторная эскалация — переговоры — компромисс для обеих сторон» [3, с. 73]. Чжан Юйхуань пришел к выводу о том, что в торговом конфликте между Китаем и США не будет победителя. В ходе спора обе стороны понесут убытки в разной степени, но сам торговый конфликт — это процесс демонстрации силы и конкуренции обеих сторон. Поэтому неизбежен процесс достижения нового соглашения между конфликтующими сторонами [4, с. 31].

Таким образом, представляется верным утверждение о том, что американо-китайский торговый конфликт связан с ощущаемой политиками Соединенных Штатов угрозой растущего глобального экономического влияния Китая [7, р. 8], а также с настоятельной необходимостью США бороться с растущим глобальным влиянием Китая во всех сферах мировой экономики и политики.

Цель данной статьи — изучить влияние торгового конфликта КНР и США на торговлю стран G7 и АСЕАН.

В рамках исследования проведен сравнительный анализ статистических данных Всемирной торговой организации по экспортно-импортным операциям КНР со странами G7 и АСЕАН в 2017–2021 гг.

Рассмотрим основные результаты американо-китайского торгового конфликта и их влияние на страны «Большой семерки», исходя из дискурса современной политической и экономической литературы и фактических данных (табл. 1, 2).

Согласно данным табл. 1 сумма экспорта Китая в страны G7 в 2021 г. составила 1086,6 млрд дол. США, что выше уровня 2017 г. (783,7 млрд дол. США) на 38,6 %. Среднегодовой темп прироста за 2017–2021 гг. составил 7,7 %.

При этом наибольший удельный вес по-прежнему занимает экспорт Китая в США (2021 г. — 17,16 %, 2017 г. — 18,99 %). Снижение по экспорту за период введения ограничительных торговых мер составило 1,83. В среднегодовом значении это снижение еще меньше — 0,37 %. Доля экспорта Китая в Японию также сократилась на 1,14 %. Остальные страны «Большой семерки» демонстрируют прирост: Великобритания — 0,08 %, Германия — 0,28 %, Италия — 0,01 %, Франция — 0,16 %, Канада — 0,14 %.

Согласно данным табл. 2 сумма импорта Китая из стран G7 в 2021 г. составила 624,7 млрд

Таблица 1

Динамика экспорта Китая в страны G7

Страны G7	2017		2018		2019		2020		2021	
	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%
Великобритания	56,7	2,51	56,99	2,29	62,3	2,49	72,6	2,80	87,0	2,59
Германия	71,1	3,14	77,91	3,13	79,0	3,16	86,8	3,35	115,2	3,42
Италия	29,2	1,29	33,2	1,34	33,4	1,34	32,9	1,27	43,6	1,30
США	429,7	18,99	479,7	19,29	418,0	16,73	452,6	17,47	577,1	17,16
Франция	27,7	1,22	30,7	1,23	33,1	1,32	37,3	1,44	46,4	1,38
Япония	137,3	6,07	147,24	5,92	143,0	5,72	142,6	5,50	165,8	4,93
Канада	31,4	1,39	35,2	1,42	36,8	1,47	42,1	1,62	51,5	1,53

Источники: разработка автора на основе [12].

Таблица 2

Динамика импорта Китая из стран G7

Страны G7	2017		2018		2019		2020		2021	
	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%
Великобритания	22,3	1,21	23,9	1,12	23,8	1,15	19,8	0,96	25,7	1,24
Германия	96,9	5,26	106,3	4,98	105,0	5,07	105,3	5,12	120,0	5,80
Италия	20,5	1,11	21,1	0,99	21,4	1,03	22,2	1,08	30,2	1,46
США	153,9	8,35	155,1	7,26	123,0	5,94	136,0	6,61	181,0	8,75
Франция	26,8	1,45	32,2	1,51	32,6	1,58	29,7	1,44	31,9	1,54
Япония	165,8	8,99	180,7	8,46	171,0	8,26	174,9	8,51	205,5	9,93
Канада	20,4	1,11	28,4	1,33	28,0	1,35	21,9	1,07	30,4	1,47

Источники: разработка автора на основе [12].

дол. США, что выше уровня 2017 г. (506,6 млрд дол. США) на 23,3 %. Среднегодовой темп прироста импорта за 2017–2021 гг. составил 4,7 %.

По показателю импорта наибольший удельный вес имеет Япония (2021 г. — 9,93 %, 2017 г. — 8,99 %). Второе место занимают США (2021 г. — 8,75, 2017 г. — 8,35 %), третье — Германия (2021 г. — 5,8, 2017 г. — 5,26 %). Стоит отметить, что страны G7 проводили политику снижения зависимости от экспорта Китая. В связи с этим в 2019 г. удалось значительно снизить торговый баланс (превалирование экспорта Китая в страны G7 над импортом) на 4 %. Однако уже в 2020 г. прирост данного показателя составил 18,7 %, а в 2021 г. — 29,3 % (рис. 1).

Таким образом, совокупный анализ данных внешней торговли Китая со странами G7 свидетельствует о том, что независимо от принятых торговых барьеров страны G7 не смогли снизить свою зависимость от торговли с Китаем. Небольшое снижение торговли отмечалось в первые годы торгового конфликта (2018–2019 гг.), но уже в 2020–2021 гг. торговля существенно увеличилась, а важность стран G7 (долевое участие) как торговых партнеров Китая практически не изменилась.

Согласно динамике индекса интенсивности торговли Китая со странами «Большой семер-

ки» в 2017–2021 гг. произошло его существенное снижение (0,08) (рис. 2).

На фоне введения значительного числа новых налогов и подавления двусторонних торговых потоков между Соединенными Штатами и Китаем страны, не участвующие в конфликте, увеличили свой экспорт в США и другие государства, а мировая торговля в целом расширилась.

В 2004 г. объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН впервые превысил 100 млрд дол. США, а в 2019 г. достиг 600 млрд. В настоящее время Китай и АСЕАН стали крупнейшими торговыми партнерами.

В октябре 2019 г. Обновленный протокол о зоне свободной торговли Китай — АСЕАН вступил в силу для всех государств — участников соглашения [8]. Это снизило порог количественных ограничений при выходе на рынки стран-участниц, а также коснулось правил оформления торговых операций, торговли услугами и инвестиций, что эффективно способствовало развитию торговли между Китаем и странами АСЕАН. Таким образом, объем торговли и общий объем инвестиций между двумя сторонами быстро увеличились.

В целом с 2002 по 2010 г. двусторонняя торговля товарами между Китаем и АСЕАН составляла 9–10 % от общего объема внешней

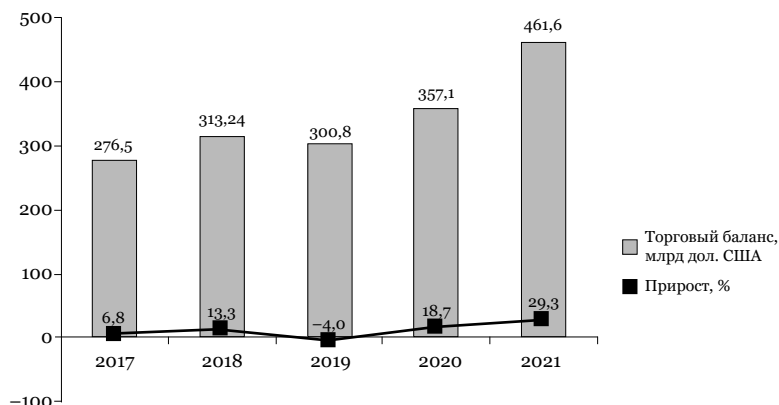

Рис. 1. Торговый баланс КНР и стран G7

Источники: разработка автора на основе [12].

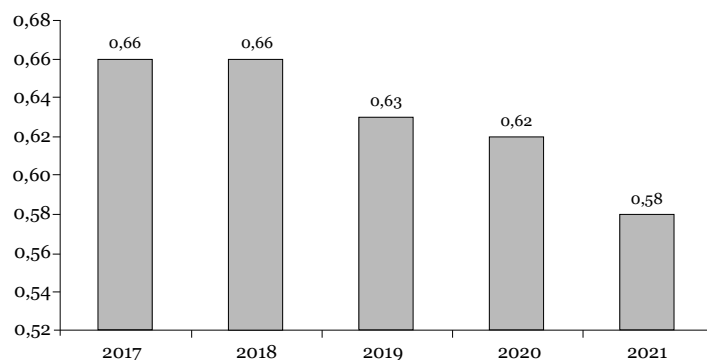

Рис. 2. Индекс интенсивности торговли Китая со странами G7

Источники: разработка автора на основе [12].

торговли товарами КНР; с 2010 по 2019 г. этот показатель вырос до 14 %. Кроме того, позиции Китая на экспортном рынке АСЕАН значительно укрепились. С 2010 по 2018 г. рыночная доля Китая в экспорте основных продуктов АСЕАН выросла с 23 до 29 %; в экспорте потребительских товаров — удвоилась с 5 до 10 % [11, р. 39].

Как следует из табл. 3, сумма экспорта Китая из стран АСЕАН в 2021 г. составила 483,6 млрд дол. США, увеличившись на 73,2 % по сравнению с 2017 г. Среднегодовой темп прироста составил 14,7 % (ранее он не превышал 5 %). По важности партнерских отношений страны АСЕАН в экспорте Китая расположились следующим образом: Вьетнам, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины, Сингапур, Камбоджа, Мьянма, Лаос и Бруней (см. табл. 3).

Зависимость Вьетнама от экспорта Китая резко возросла с 3,16 % в 2017 г. до 4,1 % в 2021 г. Малайзия, Лаос, Сингапур и Мьянма также сильно зависят от китайской экономики.

По общему импорту из стран АСЕАН в Китай страны расположились в следующем порядке: Малайзия, Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Мьянма, Лаос, Бруней, Камбоджа (табл. 4).

Сумма импорта Китая из стран АСЕАН составила в 2021 г. 395,2 млрд дол. США, увеличившись на 165,4 % по сравнению с 2017 г. Среднегодовой темп прироста импорта за анализируемый период составил 13,1 %.

Под влиянием пандемии COVID-19 темпы роста объема торговли между Китаем и АСЕАН снизились в 2020 г. Однако в начале 2020 г. АСЕАН стала крупнейшим торговым партнером Китая, потеснив страны ЕС. Исполнительный председатель Делового совета Китай — АСЕАН Сюй Ниннин в своем отчете отметил, что «с января по август 2020 г. общий объем торговли между Китаем и АСЕАН достиг 416,55 млрд дол. США, увеличившись на 3,8 % в годовом исчислении, что составляет 14,6 % от общего объема внешней торговли Китая» [2].

Поскольку Китай и страны АСЕАН являются развивающимися, их уровни экономического

Таблица 3

Динамика экспорта Китая в страны АСЕАН в 2017—2021 гг.

Страны АСЕАН	2017		2018		2019		2020		2021	
	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%
Индонезия	34,7	1,53	43,1	1,73	45,7	1,83	41,0	1,58	60,7	1,80
Малайзия	41,7	1,84	45,4	1,83	52,5	2,10	56,4	2,18	78,7	2,34
Сингапур	45,0	1,99	49,0	1,97	55,0	2,20	57,5	2,22	55,2	1,64
Таиланд	38,5	1,70	42,8	1,72	45,6	1,82	50,5	1,95	69,4	2,06
Филиппины	32,0	1,41	35,0	1,41	40,8	1,63	41,8	1,61	57,3	1,70
Бруней-Даруссалам	0,6	0,03	1,6	0,06	0,6	0,02	0,5	0,02	0,6	0,02
Вьетнам	71,6	3,16	83,8	3,37	98,0	3,92	113,8	4,39	137,9	4,10
Лаос	1,4	0,06	1,4	0,06	1,8	0,07	1,5	0,06	1,7	0,05
Мьянма	8,9	0,39	10,5	0,42	12,3	0,49	12,6	0,49	10,5	0,31
Камбоджа	4,7	0,21	6,0	0,24	8,0	0,32	8,1	0,31	11,6	0,34

Источники: разработка автора на основе [12].

Таблица 4

Динамика импорта Китая из стран АСЕАН в 2017—2021 гг.

Страны АСЕАН	2017		2018		2019		2020		2021	
	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%	млрд дол. США	%
Индонезия	28,6	1,55	34,1	1,60	34	1,64	37,4	1,82	63,9	3,09
Малайзия	54,4	2,95	63,2	2,96	71,6	3,46	74,7	3,63	98,2	4,75
Сингапур	34,2	1,85	33,7	1,58	35,2	1,70	31,6	1,54	38,8	1,88
Таиланд	41,6	2,26	44,6	2,09	46,1	2,23	48,1	2,34	61,8	2,99
Филиппины	19,2	1,04	20,6	0,96	20,2	0,98	19,3	0,94	24,8	1,20
Бруней-Даруссалам	3,5	0,19	2,5	0,12	0,5	0,02	1,4	0,07	2,2	0,11
Вьетнам	50,4	2,73	64,0	3,00	64,0	3,09	78,5	3,82	92,3	4,46
Лаос	1,6	0,09	2,0	0,09	2,2	0,11	2,1	0,10	2,7	0,13
Мьянма	4,5	0,24	4,7	0,22	6,4	0,31	6,3	0,31	8,4	0,41
Камбоджа	1,0	0,05	1,4	0,07	1,4	0,07	1,5	0,07	2,1	0,10

Источники: разработка автора на основе [12].

развития и промышленные структуры схожи, они являются экспортно ориентированными экономиками и в торговле полагаются на рынки западных стран. Обе стороны способствуют внутреннему экономическому развитию за счет привлечения иностранных инвестиций и технологий, используют природные ресурсы и преимущество в стоимости рабочей силы для участия в международной конкуренции, их продукция также однородна.

С момента создания Зоны свободной торговли Китай – АСЕАН (CAFTA) Китай и страны АСЕАН постепенно отменили тарифные и нетарифные меры для большинства товаров. Сфера услуг и рынок инвестиций были открыты, Китай и АСЕАН сократили или устранили торговые барьеры, добились либерализации торговли, что вызвало эффект отклонения торговли (осуществление коллективного протекционизма в отношении третьих стран, не входящих в зону Соглашения) между Китаем и странами АСЕАН. С 2012 г. сальдо торгового баланса Китая со странами АСЕАН изменилось с дефицита на профицит, что вызвало обеспокоенность АСЕАН. В долгосрочной перспективе торговый дисбаланс не будет способствовать устойчивому развитию двустороннего экономического сотрудничества.

Долгосрочное положительное сальдо торговли между Китаем и странами АСЕАН еще больше увеличило торговый дисбаланс (рис. 3). Так, за указанный период индекс интенсивности торговли Китая со странами АСЕАН увеличился на 2 % (рис. 4).

Страны Восточной Азии являются ключевыми поставщиками промежуточных продуктов и ресурсов в Китай. Ожидаемое падение китайского экспорта в США может иметь для них негативные последствия в зависимости от того, в какие звенья цепочки создания стоимости вносит свой вклад каждая страна. Это, в свою очередь, определяет, какие промежуточные продукты и сырье страны поставляют Китаю при производстве продукции.

Стратегия темпов роста Азиатского региона исходит из того, что свободная торговля дает возможность извлекать выгоду из все более длинных глобальных цепочек создания стоимости, где каждая производственная единица построена таким образом, чтобы минимизировать издержки, максимизировать эффективность и стимулировать инновации через международное партнерство [8]. Следовательно, страны Азии стремятся увеличивать объемы торговли на основе заявленных общих целей.

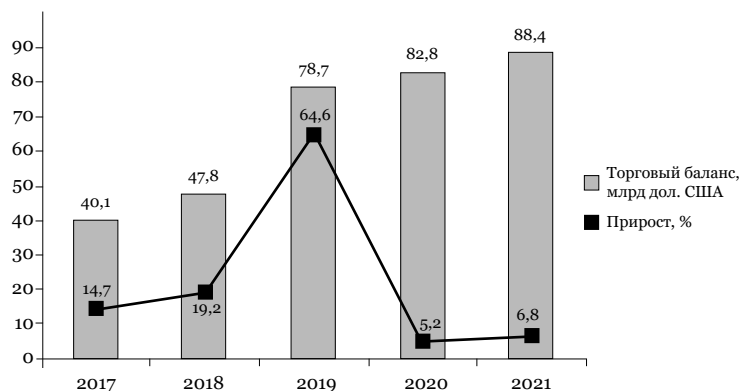

Рис. 3. Торговый баланс КНР и АСЕАН

Источники: разработка автора на основе [12].

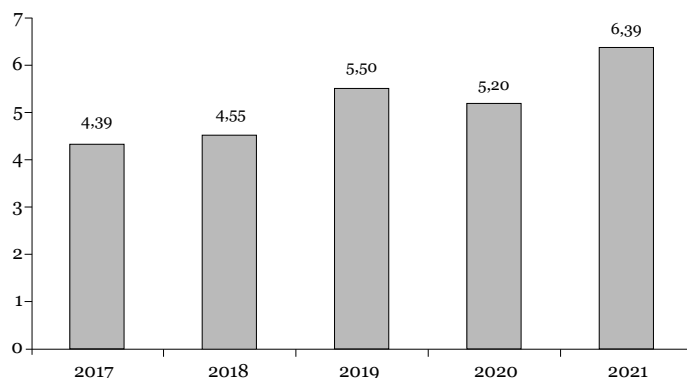

Рис. 4. Индекс интенсивности торговли Китая по региону АСЕАН в целом

Источники: разработка автора на основе [12].

Соединенные Штаты на современном этапе вынуждены конкурировать с Китаем, лишаящим их глобального господства из-за огромного размера его экономики и способности применять концепцию «мягкой силы» без необходимости строить и поддерживать множество военных баз по всему миру.

Исследование показало, что в условиях торгового конфликта США и Китай в основном повышали тарифы и вводили налоги, а страны G7 и АСЕАН увеличили торговлю между конфликтующими сторонами путем диверсификации торговых потоков. Согласно статистическим данным страны — торговые партнеры КНР и США увеличили свой экспорт в Америку в ответ на ее тарифную политику, но сократи-

ли свой экспорт в Китай в ответ на китайские пошлины. Кроме того, эти страны увеличили свой экспорт в развивающиеся государства. В АСЕАН обнаружилось существенные межстрановые различия в эластичности экспорта от вводимых тарифов. Это свидетельствует о значительной неоднородности торговых потоков между странами, выраженной в замещаемости спроса или взаимодополняемости торговли с США и Китаем.

Таким образом, введение таможенных тарифов незначительно повлияло на изменение результатов торговли Китая со странами G7 и АСЕАН, но определило необходимость диверсификации торговых потоков.

Список использованных источников

1. Лю Юаньчунь. Чжун Мэй маои моца дэ сяньши инсян юй цянъцзин таньцзю-цзюйюй кэцзисуань ипань цзюяьхэн фанфа дэ цзинянь фэньси = Исследование реальных последствий и перспектив китайско-американских торговых трений на основе метода вычислимого общего равновесия: эмпирический анализ / Лю Юаньчунь // Жэньминь луньтань — Сюешу цянъянь = Народный форум-Академические рубежи. — 2018. — № 8. — С. 6—18 (на кит. яз.).
2. Сюй Ниннин: Чжун Го Дун Мэн маои чисой цзэнчжан = Сюй Ниннин: товарооборот между Китаем и АСЕАН продолжает расти [Электронный ресурс] // Чжун Го — Дун Мэн шану лишихэуй = Деловой совет Китай — АСЕАН. — 17.09.2020. — Режим доступа: <<http://www.china-aseanbusiness.org.cn/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=80&id=35140>>. — Дата доступа: 09.02.2023 (на кит. яз.).
3. Чжан Вэй. Чжун Мэй маоичжань дэ яньбян личэн цзинци инсян цзи чжэнцэ бои = Эволюция, экономическое воздействие и политическая игра китайско-американской торговой войны / Чжан Вэй // Шэньчжэнь дасюе сюебао (Жэньвэнь шэкэ бань) = Журн. Шэньчжэнь. ун-та (гуманитар. и соц. науки). — 2018. — № 35. — С. 73—82 (на кит. яз.).
4. Чжан Юйхуань. Тэланпу Чжэнфу дэ дуйвай цзинмао чжэнцэ юй Чжун Мэй цзинмао бои = Внешнеэкономическая и торговая политика администрации Трампа и китайско-американская торгово-экономическая игра / Чжан Юйхуань // Вайцзяо Шэньча = Дипломат. обзор. — 2018. — № 3. — С. 12—35 (на кит. яз.).
5. Amity, M. The Impact of the 2018 Trade War on US Imports and Prices: NBER Working Paper 25672, March 2019 / M. Amity, S. J. Redding, D. Weinstein. — 39 p. [Electronic resource] // National Bureau of Economic Research. — Mode of access: <<https://www.nber.org/papers/w25672>>. — Date of access: 13.08.2021. (doi.org/10.3386/w25672)
6. Bown, Ch. P. The US—China Trade Conflict after 40 Years of Special Protection: PIIE Working Paper 19-7, April 2019. — 34 p. / Ch. P. Bown [Electronic resource] // Peterson Institute for International Economics. — Mode of access: <<https://www.piie.com/publications/working-papers/2018-us-china-trade-conflict-after-40-years-special-protection>>. — Date of access: 13.08.2021.
7. National Security Strategy of the United States of America, October 2022 [Electronic resource] // The White House. — Mode of access: <<https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>>. — Date of access: 08.02.2023.
8. Reinicke, C. These 8 Asian countries will get the biggest boost if the trade war forces US companies to leave China / C. Reinicke [Electronic resource] // Insider. — 28.08.2019. — Mode of access: <<https://markets.businessinsider.com/news/stocks/8-asian-countries-that-could-benefit-us-china-trade-war-2019-8-1028481289>>. — Date of access: 13.08.2021.
9. The Return to Protectionism: NBER Working Paper / P. D. Fajgelbaum [et al.]. — 81 p. [Electronic resource] // National Bureau of Economic Research. — Mode of access: <<https://www.nber.org/papers/w25638>>. — Date of access: 13.08.2021. (doi.org/10.3386/w25638)
10. Trade War: the Clash of Economic Systems Threatening Global Prosperity / ed. by M. A. Crowley. — CEPR Press, 2019. — 120 p.
11. World Trade Statistical Review 2020. — Geneva, 2020. — 154 p. [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts2020_e.pdf>. — Date of access: 16.09.2022.
12. WTO Stats [Electronic resource] // World Trade Organization. — Mode of access: <<https://timeseries.wto.org>>. — Date of access: 17.09.2022.

Статья поступила в редакцию 14 марта 2022 г., доработана в феврале 2023 г.